

Т. С. Кулятина

ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЗВУЧАНИЯ, ПОСТРОЕННЫЕ ПО СТРУКТУРНОЙ СХЕМЕ $N_1 \Leftrightarrow V_p$, С ИНАКТИВНЫМ СУБЪЕКТОМ

Метод моделирования элементарных простых предложений (ЭПП) позволяет описывать предложения как единицы языка – в совокупности их структуры и семантики. Под моделью предложения мы понимаем репрезентацию ЭПП – языковой сущности, планом содержания которой является одна пропозиция, а планом выражения – структурная схема. Организующим центром ЭПП выступает предикат, «от которого исходят валентности, предопределяющие количественный и качественный состав актантов – обязательных участников пропозиции» [Черемисина, 1998. С. 8]. Предикат и все обязательные участники пропозиции находят отражение в формальной записи модели ЭПП, т. е. в структурной схеме.

Предложения со значением звучания, построенные по структурной схеме $N_1 \Leftrightarrow V_p$, с инактивным субъектом формируют отдельную модель. Это двухкомпонентная одноактантная модель, позицию предиката которой замещают финитные непереходные глаголы тематического класса звука, выделяемого Е. В. Падучевой [Падучева, 1998]. Позиция субъекта данной модели характеризуется семантическим признаком инактивности и замещается неодушевленными именами существительными в именительном падеже.

Важной характеристикой предложений данной модели является то, что субъекты сами не могут производить звуки. Это происходит под воздействием или при помощи некой силы или лица-каузатора.

Позицию субъекта в предложениях со значением звучания могут занимать имена существительные, обозначающие практически любые предметы материального мира или музыкальные инструменты, специально предназначенные для звучания:

1. Предметы, специально предназначенные для произведения звуков (музыкальные инструменты):

* *Бубен звякал и глухо гудел* (В. Зазубрин); *Опять взвякивает гармонь...* (В. Шукшин). *Жена мужа в Париж провожала*. НКРЯ¹; *Заиграл аккордеон, запиликали губные гармошки* (Б. Миронов. Скобаренок. НКРЯ); *Расстроенное пианино дребезжало в стиле рэг-тайма* (В. Аксенов. Круглые сутки нон-стоп. НКРЯ); *Звонит гитара, бренчит бубен, ухает барабан* (В. Аксенов. Круглые сутки нон-стоп. НКРЯ); *Вот загудела труба, взвизгнула скрипка, стукнул барабан* (Н. А. Тэффи. Курорт. НКРЯ); *Зазвучал рояль* (В. Крапивин. Болтик. НКРЯ); *Тяжко бухали многопудовые колокола* (В. Шукшин).

Предикаты: *бренчать, бухать, взвизгивать, гудеть, дребезжать, звякать, звучать, играть, пиликать, стучать, ухаать.*

2. Предметы, не предназначенные для воспроизведения звуков, но издающие их под воздействием кого- или чего-либо:

* *Скрипят внизу ставни* (В. Зазубрин); *Скрипит лестница мезонина* (В. Зазубрин); *Загremели замки, залязгали запоры...* (Д. Донцова); *Зазвенело стекло* (Т. Толстая); *Пружинны матраца зазвенели* (Д. Гранин); *...печально звякает уздечка мерно ступающего верблюда* (Т. Толстая); *Внезапно дверь скрипнула* (О. Постнов); *В это время стукнула дверь соседнего купе...* (В. Высоцкий); *Стул хрустит* (В. Зазубрин); *Резче зашуршали бумаги* (С. Довлатов); *Громко шуршали кожаные штаны* (В. Зазубрин); *Шелестела бумага, скрипели перья, стрекотали машинки, щелкали счета в конторе Упродкома* (В. Зазубрин); *...затрещали, заскрипели стулья* (В. Зазубрин); *Застучат топоры*

¹ Иллюстрации, сопровождаемые только указанием автора произведения, взяты из картотеки, собранной автором методом сплошной выборки из произведений художественной литературы; иллюстрации с пометой «НКРЯ» выбраны из Национального корпуса русского языка [<http://www.ruscorpora.ru>].

на берегах Днепра... (В. Гиляровский); ...и затопали сапоги в звонком пролете (М. Булгаков); Страшно загрохотали железные двери (М. Булгаков); [...где-то подо мной соскочили] и жалобно задрезжали пружины (А. и Б. Стругацкие); Сзади неприятно звякнул штырь (С. Довлатов).

Предикаты: *греметь, грохотать, дребезжать, звенеть, звякать, лязгать, скрипнуть, скрипеть, стрекотать, стукнуть, стучать, топать, трещать, хрустеть, шуришать, шелестеть, щелкать*.

Рассматривая тематический класс глаголов звука, Е. В. Падучева отмечает, что в исходной семантической парадигме значений этих глаголов всегда присутствуют *каузатор* и *источник звука*. Предложения с глаголами звука допускают диатетическое варьирование или сдвиг: *Нянечки в коридоре грохочут кружками – В коридоре грохочут кружки*. В первом предложении каузатор *нянечки* занимает позицию субъекта, а *кружки* – источник звука. Во втором слово *кружки* занимает позицию субъекта, а каузатор находится на периферии или за кадром [Падучева, 2004. С. 401].

Диатетический сдвиг Е. В. Падучева определяет как перераспределение рангов участников [Там же. С. 60]: фокус внимания переносится с одного участника на другого, что можно отнести к разряду метонимических переносов:

а) *Ветер хлопает дверью – Дверь хлопает*;

б) *Чиновники скрипели перьями – Перья скрипели* [Там же. С. 158–161].

В нашем случае необходима обратная процедура – преобразование предложений с фокусом на источнике звука в каузативные, т. е. с каузатором в фокусе внимания:

а) $\{N_1 \Leftrightarrow V_f\} \rightarrow \{N_1 \Leftrightarrow V_f \rightarrow N_5\}$: *Шуришит шелковое стеганое двухспальное одеяло* (В. Зазубрин) – *Кто-то шуришит шелковым стеганым двухспальным одеялом*; *Щелкнул замок (ворвалась Алка)* (Г. Щербакова) – *Алка щелкнула замком*; *Дверь хлопнула* (Д. Донцова) – *Ветер хлопнул дверью*.

Такие предметы, как *одеяло, замок и дверь*, не могут издавать звуки сами по себе, а только в результате какого-либо воздействия. При трансформации субъект становится орудием действия. Заметим, что предложения, допускающие подобные диатетические сдвиги, в основном безразлич-

ны к тому, чем выражается каузатор – именем, называющим лицо или природную стихию.

Однако не все предложения можно трансформировать или, используя термин Е. В. Падучевой, произвести диатетический сдвиг так, чтобы в фокусе оказался каузатор. Многие предложения допускают только следующие виды трансформаций:

б) $\{N_1 \Leftrightarrow V_f\} \rightarrow \{N_1 \Leftrightarrow V_f \rightarrow \text{от } N_2\}$: *Стекла дребезжали* (М. Булгаков) – *Стекла дребезжали от взрывов*; *Койка скрипнула* (В. Токарева) – *Койка скрипнула от тяжести моего веса*.

Е. В. Падучева называет компоненты, выраженные предложно-падежной формой *от N₂*, фоновыми каузаторами, т. е. находящимися на периферии, и считает их факультативными участниками ситуации, сирконстантами [Падучева, 2004. С. 415].

В текстах предложения с фоновыми каузаторами встречаются регулярно:

* *От ударов грома звенели стекла* (М. Шишкин. Всех ожидает одна ночь. НКРЯ); *Столик трещал и качался от ударов* (Л. Кассиль. Конduit и Швамбрания. НКРЯ); *Железный настил вдоль камер гулко скрипел от шагов...* (О. Радзинский. На шашлыки. НКРЯ).

в) $\{N_1 \Leftrightarrow V_f\} \rightarrow \{N_1 \Leftrightarrow V_f \rightarrow \text{под } N_5\}$: *Лестница скрипит* (В. Зазубрин) – *Лестница скрипит под его тяжелыми шагами*.

Высказывания с каузатором, представленным предложно-падежным сочетанием *под N₅*, также часто встречаются в текстах:

* *Паркет поскрипывал у нее под ногами* (М. Булгаков); *Лед звенел под копытами молодых людей* (В. Аксенов); *Под стодвадцатикилограммовым телом Анискина снег скрипел громко, как под тракторными санями...* (В. Липатов. Деревенский детектив / Три зимних дня. НКРЯ).

Компоненты *от N₂* и *под N₅* представляют пропозитивные имена – силы или свернутые пропозиции. Фоновый каузатор в позиции *от N₂* может выражаться именами различной семантики и называть природные стихии, звуки, движения лица и т. п.:

* *Три часа от раскатов грома дребезжали и лопались стекла в окнах...* (А. Савельев. Аркан для букмекера. НКРЯ); *...по утрам стекла дребезжали от детского визга* (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей. НКРЯ); *Надгробные плиты звенели от*

шагов Максима... (А. Толстой. Князь Серебряный. НКРЯ).

Позиция каузатора *от* N_2 часто разворачивается до причастного оборота: *Тоненько дребезжали стекла от проходивших под занавешенными окнами штабных машин* (Ю. Бондарев. Горячий снег. НКРЯ) и даже до целой предикативной единицы: *Новенькие скаты издавали оглушительный гул, от которого дребезжали стекла...* (Е. Прошкин. Механика вечности. НКРЯ).

Фоновый каузатор в позиции *под* N_5 имеет более узкое значение: чаще всего он обозначает воздействие весом, массой на субъект:

* *Хрустит стекло под ногами* (В. Некрасов. В окопах Сталинграда. НКРЯ); *Скрипел снег под лыжами* (О. Куваев. Территория. НКРЯ); *Ворота долго гремели под ее ударами...* (А. Дмитриев. Дорога обратно. НКРЯ).

Нам не встретилось примеров, в которых компонент *под* N_5 представлял бы развернутую пропозицию, как компонент *от* N_2 .

г) Предложения, в которых источником звука является музыкальный инструмент, допускают диатетический сдвиг, при котором каузатор попадает в фокус внимания, а источник звука – в свою исконную позицию инструмента:

$\{N_1 \Leftrightarrow V_f\} \rightarrow \{N_1 \Leftrightarrow V_f \rightarrow N_5 / \text{на } N_5\}$: *Звякал бубен – Кто-то звякал бубном; Заиграл аккордеон – Кто-то заиграл на аккордеоне.*

Если предложения со структурной схемой $N_1 \Leftrightarrow V_f$ довольно легко трансформируются в предложения с каузаторами, то возникают вопросы: в каких отношениях между собой находятся те и другие и какие предложения являются исходными?

По нашему мнению, исходными следует считать каузативные конструкции, так как в них ранг каждого участника ситуации кодируется изосемически: каузатор занимает позицию субъекта, производителя действия, а источник звука – позицию инструмента (как

при трансформации “а” и “г”). В декаузативных предложениях в позиции субъекта оказывается источник звука, а каузатор либо занимает сирконстантную позицию каузатива и присутствует в высказывании в виде фонового каузатора (как при трансформациях “б” и “в”), либо вообще отсутствует в высказывании.

Каузативные и декаузативные предложения являются системно связанными между собой реализациями изосемической и неизосемической моделей звучания, противопоставленными друг другу по коммуникативному признаку. Мы полагаем, что диатетический сдвиг, переключающий фокус внимания с каузатора (в каузативной модели) на источник звука (в декаузативной модели), т. е. меняющий коммуникативную структуру предложения, приводит к изменению модели предложения. При диатетическом сдвиге происходит перераспределение семантических ролей, а значит, нарушается тождество структуры пропозиции.

Итак, мы считаем, что предложения типа *Девушка шелестела юбкой* и *Юбка шелестела* принадлежат разным моделям. В первом случае это модель каузативного действия, во втором – декаузативного процесса. Первая модель является изосемической, вторая – неизосемической.

Список литературы

Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Яз. славян. культуры, 2004.

Падучева Е. В. Парадигма регулярной многозначности глаголов звука // *Вопр. языкознания*. 1998. № 5. С. 3–24.

Черемисина М. И. Итоги исследования простого предложения в языках Сибири // *Языки коренных народов Сибири*. Новосибирск: НГУ, 1998. Вып. 4. С. 3–30.